

18+

Женя Мун

Артефакт «Время»

Женя Мун

Артефакт «Время»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12845682

ISBN 9785447435431

Аннотация

Охотница за артефактами, героиня обладает редким даром понимать растительный мир и подчинять его своей воле. Отправившись на поиски таинственного артефакта, она попадает в водоворот событий, где любовь и дружба, ненависть и предательство оказываются сторонами одной монеты. И лишь великая Река Времени знает, какая из них выпадет на этот раз.

Содержание

Пролог	5
Часть первая. Гамбит	10
Глава 1. Мои корни	10
Глава 2. Одарённая	14
Глава 3. Кирданн	21
Глава 4. Эбби	33
Глава 5. Участники и поля сражений	49
Глава 6. Ежегодные соревнования. Начало	58
Глава 7. Первое столкновение	65
Глава 8. Партнёры	73
Глава 9. Предсказание	81
Глава 10. Время	89
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Артефакт «Время»

Женя Мун

© Женя Мун, 2015

© Екатерина Агбалян, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Пролог

– Итак, мисс Крэй, можно считать, что мы договорились.

Я задумчиво барабанила по подлокотнику шикарного кожаного кресла.

– Тан Кроулли, вы когда-нибудь пользовались услугами охотников?

Собеседник лениво вытащил изо рта сигару, отпуская к потолку сизое кольцо табачного дыма. Мы сидели в его рабочем кабинете, который скорее напоминал оружейный зал, чем место для ведения деловых переговоров. Стены ломились от груды огнестрельных, холодных, метательных и массы других смертоносных орудий. На этом фоне книжные полки по бокам от массивного стола выглядели нелепо. Напротив них располагались два кресла из темно-коричневой кожи, один из которых занимала я.

За время беседы воздух уже успел напитаться едким запахом табака, и мне нестерпимо хотелось выбраться на улицу.

– Естественно, – произнёс банкир.

– Тогда я не понимаю, почему вы предлагаете работу мне? Это совершенно не моя сфера деятельности?

– Я знаком со сферой вашей деятельности и готов компенсировать неудобства.

– Я не смогу гарантировать вам успех дела. Разве не это самое главное?

– Не упрейтесь, мисс Крэй. Подумайте, когда ещё выпадет возможность так хорошо заработать? Я удвою цену, – растянул тан губы в подобие дружеской улыбки.

Мне сделалось не по себе. Интуиция настойчиво требовала поставить в разговоре точку и уйти. Здесь явно было что-то не так. Таны, один из могущественных и влиятельных кланов в Землях, отличались нечеловеческой скупостью. Работать на них было выгодно, но исключительно для собственной репутации. А тут и двойная оплата, и компенсация неудобств.

«Ловушка», — промелькнуло в голове.

– Нет. Это моё окончательное решение.

– Мисс, не вынуждайте меня идти на..., – лицо банкира исказила ухмылка, – крайние меры. Для этой работы необходимы именно вы, а я всегда получаю то, что мне нужно.

– Карнауфф – это пустыня! Я не могу работать там, где ничего не растёт. Всего хорошего, – быстро направились я к выходу.

– Что ж, мистер Фаулз предупреждал, что уговорить вас будет непросто.

Меня словно окатили ведром ледяной воды.

– Фаулз?

– Совершенно верно, мистер Кирданн Гордон Фаулз.

Прилагая немалые усилия, чтобы сохранять хотя бы видимость спокойствия, я вернулась к ненавистному креслу, однако садиться не стала. Хватит на сегодня кожаных кре-

сел, сумасшедших работодателей и прокуренного воздуха. На меня вдруг накатила волна жуткого раздражения.

Банкир чувствуя, что вновь овладел ситуацией, вальяжно развалился за огромным столом.

– Вы и мистер Фаулз будете работать вместе.

– Что? – ошарашено выдохнула я. – Это невозможно. Мы не работаем парами, вообще не работаем вместе!

Это было чистой правдой. В нашей сфере существовала жесткая конкуренция, и мы не задумываясь могли убить друг друга, если того требовали обстоятельства. Потому Конклав пристально следил за тем, чтобы пути охотников пересекались как можно реже. И уж тем более никто и никогда не работал вместе.

Тан, довольный произведённым эффектом, достал из портсигара очередную порцию никотина.

– Если вы беспокоитесь об одобрении Конклава, то всё улажено. Деньги решают и не такие проблемы, – нагло ухмыльнулся он, что стало последней каплей, переполнившей чашу моего терпения.

– Деньги решают всё? Что вы о себе возомнили? Хотите оплатить неудобства, напарника мне нашли. Мистер Фаулз снизошёл до работы с бывшей подружкой. Неужели всё это ради не самого ценного артефакта, который можно заполучить при ваших средствах, да ещё отправляя в пустыню специалиста по растениям? Если вы полагаете, что верблюжьей колючки и смазливой физиономии Кирданна для меня до-

статочно, то вы ошибаетесь. Я скорее там сдохну!

Что-то в непроницаемом лице банкира неуволимо изменилось. На последних моих словах он еле заметно дёрнулся, но моментально взял себя в руки. И тут до меня дошёл смысл этих изменений, смысл всего происходящего. Я и пустыня – понятия несовместимые. Но противоположности не притягиваются, как об этом пишут в книгах. В реальности погибает слабейшая из сторон. Сейчас слабейшей была я.

Всё встало на свои места. Двойная оплата просто фарс, никому и ничего не надо будет выплачивать. А пустяковый артефакт предлог, чтобы заманить меня в ловушку. В конце концов, его сможет доставить напарник.

Я посмотрела на тана Кроулли. Его взгляд растеряно метался по комнате, а в пальцах до сих пор была зажата не раскуренная сигара.

– Всего один вопрос. Кому понадобилась моя смерть?

– Честное слово, мисс Крей, понятия не имею. Мистер Фаулз сделал мне предложение, от которого я не смог отказаться. Извините, – сделал он попытку виновато улыбнуться. – Товар, который достаётся даром дорогого стоит.

– Этот будет вам стоить моей жизни.

– Если хотите услышать моё мнение, мисс, то я бы вас так просто со счетов не сбрасывал. Я кое-что знаю о вашей работе. Думаю, у вас был бы хороший шанс вернуться. Хотя мистер Фаулз говорил иначе, хм... – Тан всеми силами пытался сгладить неловкость внезапного разоблачения, но ме-

ня мало интересовали его душевные терзания.

«Мистер Фаулз говорил иначе». – В груди предательски сжалось сердце.

– Всё ещё готовы заплатить в двойном размере, тан Кроулли?

Он по-детски захлопал глазами:

– Да, конечно, но...

– В таком случае, я согласна.

Часть первая. Гамбит

Глава 1. Мои корни

Выйдя на улицу, я сделала глубокий вдох и почувствовала, насколько опустошили меня сегодняшние события. Мысленно ощупывая границы, на лице заиграла удовлетворённая улыбка. Склонность тана Кроулли к гигантомании играет мне на руку – раскинувшийся передо мной сад был огромен.

Скинув обувь, я ступила на траву. Наслаждаясь мгновением, закрыла глаза и сосредоточилась. На секунду мне удалось увидеть поток неиссякаемой жизненной энергии, прохладными ручейками разливающийся по поверхности земли. Когда один из них коснулся пальцев ног, я, ухватившись за живительную ниточку, быстро направилась вдоль по течению напрямиком к её источнику.

Чем дальше я углублялась в лес, тем острее становились ощущения. Здесь меня окутало облако сладкого липового аромата, а чуть дальше на языке появился свежий чуть горьковатый привкус цитрусовых. При моём приближении деревья заметно оживлялись, листва начинала тихонько подпевать лёгкому ветерку и нашёптывать последние сплетни:

*Шепчу, хлопочу, рассказать хочу
Тайну тайную, неслучайную —
Как поет роса, где гремит гроза,
Где шумят поля, как мы, тополя.
Расскажу, о чем поет птица вешняя,
Расскажу я тайны нездеиные, —
Всё скажу, а ты — умеи слушати,
Навостри, дружок, свои уши.¹*

Я улыбнулась. Тополя всегда умели привлечь к себе внимание. Не терпящие жить в тесноте, они, однако, были очень чувствительны к одиночеству.

Солнце клонилось к закату и краски становились гуще. Стремясь без остатка вобрать в себя последние лучи, они до предела насыщались яркостью. Красный кленовый лист сделался кроваво-алым, зелёная трава стала изумрудной, а воздух внезапно приобрёл вкус, оказавшись медовым и терпким. Мой проводник — тонкий морозный ручеек постепенно превращался в смолистый янтарный поток. Трава уже не щекотала, а легонько покалывала слабыми разрядами тока, пытаясь напоить меня энергией. Мне нравилась эта Земля — Парнас, нравилась, потому что одна из немногих была живой и зелёной. И ещё потому, что напоминала об отце.

Мой отец, Локрейн, был друидом. Он принадлежал к одному из наиболее уважаемых кельтских сословий на Земле Этайн, в мире, где леса настолько густые, что белка может

¹ Алина Кулаковская (Aillín), цикл стихотворений «Ogham»

добраться с одного конца рощи на другой, ни разу не коснувшись земли, где дерево – это не просто растение, а живое магическое существо соединяющее миры. Кельты считают, что корнями оно уходит в нижний мир – мир мёртвых, а кроной достаёт до верхнего мира – мира Богов. Отец говорил дерево – это человек: ветви-руки, ствол-тело, корни-ноги. Оно также как и мы прорастает из семени, взрослеет, обретает зрелость, увядает и умирает. Вот почему срубить дерево для кельта всё равно, что убить человека.

«Это знание и погубило его», – остановилась я под раскидистой кроной стройного растения и подставила лицо тёплому закатному солнцу. По щекам струились слёзы. Так было всегда, когда я вспоминала отца. Память упрямо не хотела отпускать ни единой его чёрточки: зелёные лучистые глаза, длинные пшеничные волосы.

«... широкая ободряющая улыбка». — Мне вспомнился канун тридцатого маминого дня рождения, когда у меня никак не получалось распустить цветок жасмина. Мы всю ночь промучили бедное растение, уговаривая несвоевременно зацвести, и, сдавшись, оно буйно расцвело на глазах у изумленной именинницы. Папа нежно поцеловал маму в губы и, кивая на деревце, гордо произнёс: «Осторожно, Марианна! Настоящая ручная работа!».

Так состоялся мой дебют. Тогда мне было чуть больше шести лет, а ещё через десять пьяный бродяга ударил отца бутылкой из-под дешёвого виски, проломив ему голову. Как

нам сообщили, Локрейн пытался остановить его, когда тот обрывал ветки «полудохлого куста», чтобы соорудить себе костёр.

Я порывисто вздохнула. Боль проржавевшим от времени гвоздём вонзилась в сердце, лишая меня воли к жизни.

В детстве мало думаешь о муках одиночества. Но уже тогда я легко могла выделить отца из толпы. Во всём, что он делал, в его движениях, словах сквозила какая-то пронзительная тоска и безысходность. Много позже я поняла, что так мучительно и беззвучно умирала его душа. Судьба жестоко усмехнулась, забросив кельта в мир, где редкое дерево осмелиться пустить корни в землю пропитанную химикатами, а дети видят зелёный цвет, открывая пачку чипсов, окрашенных красителем E143. Да и название мира – Минос всегда ассоциировалось у меня со смертью загнанного в лабиринт человека. Снова и снова я не уставала поражаться тому, что подобная Земля смогла дать мне жизнь, что она вообще могла породить что-то живое.

Глава 2. Одарённая

Я появилась на свет в ночь на Самайн, в ночь с 31 октября на 1 ноября. Самайн – один из важнейших кельтских праздников, знаменующий конец «светлой» половины года и наступление «тёмной». У кельтов иное, чем у большинства миров летоисчисление. Месяцы, года и века они считают по лунному календарю. При этом век длиться не сто лет, а всего лишь тридцать. Время суток измеряется не днями, а ночами, поэтому «день рождения» звучит как «ночь рождения», а «неделя» как «восемь ночей».

Самайн – праздник Мертвых. Смерть для кельтов намного более значимое событие, чем Рождение, поскольку считается для того чтобы начался новый рост необходимо освободить для него место. Так и случилось, что моё Рождение пришлось аккурат на ночь Смерти. Друиды верят, люди, появившиеся на свет во время празднования Самайн, отмечены Богами и наделены особенным даром. Дар у меня действительно есть.

От отца я унаследовала способность понимать растительный мир. Как любой житель Этайн я слышу деревья и травы, могу разговаривать с ними, однако никому из кельтов не дано управлять их жизненными энергиями, подчинять своей воле. Никому, кроме меня.

В тот день Локрейн встречал меня после школы. Во дво-

ре он присел возле небольшого кустика Плюща, который в борьбе за существование тщетно пытался ухватиться за железную стойку гимнастического турника. Отец стал серьёзно ему что-то объяснять.

«Наверное, уговаривает переехать из этого жуткого места», – улыбнулась я, глядя в окно, но в следующий момент уже наблюдала, как двое охранников угрожающе надвигаются на папу. Такое нам было не впервой. Человек, разговаривающий с травой, в этом мире признавался социально-опасным.

Кое-как дождавшись звонка, я пулей вылетела на улицу. Локрейна пытались грубо выпроводить с территории школы. Тот робко сопротивлялся, объясняя, что ждёт дочь, на что один из провожатых беззастенчиво заметил: «Не повезло же девчонке с папашей!».

Я впала в ступор. Отцовская беззащитность, наглость охранников, животная радость зевак, слетевшихся в предвкушении драки – всё слилось в одну ослепительную вспышку ярости. Ногти до боли впились в ладони, а в голове вдруг зазвучал тонкий детский голосок:

*Тихо выюсь, выюсь, выюсь,
Дождя-ветра не боюсь,
Путь мой вверх непростой,
Но – мое солнце надо мной.
Обовью, вью, вью,
Песню тихую спою*

Вам о вышней вышине...

Но – не запутайтесь во мне.²

На глазах у изумлённой публики робкий кустик Плюща начал стремительно разрастаться. Молниеносно выпуская ярко-зелёные побеги и разворачивая гигантские листья, растение захватывало всё большую и большую площадь. Точно змеи стебли Плюща извивались и стелились по земле, двигаясь в направлении людей, удерживающих отца.

Толпа испуганно охнула и отступила. Отпустив Локрейна, стражи принялись сдирать с себя проворные ростки, но откуда им было знать о пикировке?! О том, что в месте отрыва стебель начинает ветвиться с удвоенной силой. Не прошло и сотой доли секунды, как Плющ стал душить их за горла.

Я отрешённо наблюдала за представлением. Казалось, всё происходит само собой, помимо моей воли.

В толпе начали кричать. Нет, не в толпе, кричал мой отец: – Не надо! Остановись! – яростно тряс он меня за плечи. Я медленно подняла на него глаза и в голове прояснилось. Увидев синеющие лица охранников, я в панике потянула к ним руки:

– Стой!!!

Сковывающие людей живые путы шлепком опали на землю. Вслед за ними упала и я. Судорожно глотая ртом воздух, осторожно огляделась, обнаружив на месте школьного

² Алина Кулаковская (Aillin), цикл стихотворений «Ogham»

двора выжженный засухой пустырь. В то время я ещё не знала, что для подобных фокусов жизненно необходимы две вещи: энергия и вода. Энергию Плющ получил от меня, а воду из того, что нашёл в почве, почти полностью её иссушив.

По дороге домой отец напряжённо молчал.

– Знаю, – робко заговорила я, – Плющ выполнял моё желание, но я не хотела никого убивать! Просто у меня совсем нет опыта, – и виновато опустив голову, озвучила вопрос, мучивший меня весь путь от школы: – Но если растения слушаются нас, почему ты никогда этим не пользуешься? Не защищаешься?

Вместо ответа отец остановился и пристально на меня посмотрел.

– Опять жалеешь этих людишек, да? Оглянись вокруг, папа! Разве кто-то из них достоин твоего великодушия?!

– Дело не в этом, – вздохнул Локрейн.

– А в чём тогда? Папа, я хорошо тебя знаю, если ты снова заговоришь о том, что всё люди равны...

– Нет. Я не использую растения для защиты потому, что не могу этого делать.

– Не можешь? Почему?

– Они не подчиняются мне.

От удивления у меня чуть не вылезли глаза из орбит. Разве могло быть что-то такое, чего умела я, и не умел отец?! Что-то такое, подвластное мне одной?!

– Как это?! А почему же мне подчиняются?!

Папа ласково погладил меня по щеке. В его взгляде было столько любви, что, не уместившись в нём одном, она хлынула через край и окатила меня тёплой волной.

– Ты особенная! Тебя ждёт удивительная судьба!

Солнце коснулась горизонта. Я ускорила шаг, надеясь успеть до наступления темноты, и вскоре вышла к обрыву невысокой скалы у круглого озера.

«*Вот она!*». – Цепляясь корнями за острые каменные выступы, надо мной величественно возвышалась Сосна. Именно за такую особенность «жить на грани» кельты дали ей имя *Pinus* от слова Pin – скала, то есть «растущая на скалах».

Сосна – дерево неиссякаемой, бьющей через край жизненной энергии и живое олицетворение бессмертия. Если и существует кто-то, способный за считанные минуты восстановить утраченные силы, то это она. Однако Сосна не отличается излишней щедростью, и превыше всего ценит собственное благополучие. Поэтому обращаясь к ней за помощью, необходимо заслужить её расположение.

Собрав остатки сил, на свинцовых от усталости ногах я рухнула перед деревом на колени. Приложив ладони к стволу, тотчас почувствовала, как закрылись энергетические родники.

– Приветствую тебя, *Ochtach!* – намерено использовала я древнекельтское название. Таким долгожителям как Сосна, Ель или Пихта нравилось обращение на языке времён их мо-

лодости.

Некоторое время она задумчиво молчала, а затем в голове зазвучал низкий приятный голос:

*Я пришла сюда и останусь здесь, ибо такова воля моя.
Высоко стою, далеко гляжу, что будет – знаю, но тебе
не скажу.*

К вековым деревьям часто обращаются с просьбой показать будущее, и Сосна ясно давала понять, что не собирается удовлетворять подобным человеческим прихотям. Но я продолжала неподвижно сидеть, склонившись в почтительном поклоне. Видимо, заинтригованная моим поведением, она заговорила вновь:

*Я завоюю тебя в три прихода —
В первый раз я завоюю тебя своей стройной статью,
Во второй раз завоюю тебя своими зелеными глазами
В третий раз завоюю тебя своим рыжим сердцем.
И никто не помешает нам,
Так Я хочу, и будет так.³*

– Да будет так, – подтвердила я, воздух наполнился тяжёлым ароматом смолы. Сосна едва заметно кивнула, и в ладони с новой силой ударили источники.

Спустя несколько минут я неловко встала, опьянённая пе-

³ Алина Кулаковская (Aillin), цикл стихотворений «Ogham»

реполнившей меня силой и ощущая дрожь в коленях. Поблагодарив дерево, вновь поклонилась.

Солнце зашло. Лес быстро погружался в сонные сумерки. Поискав наугад подходящее для перемещения дерево, я нагнулась на священный для кельтов Дуб.

Теоретически чтобы переместиться на другую Землю мне подходит любое дерево. Главное условие – наличие в пункте назначения такого же растения. В сущности флора миров одинакова, и проблемы с порталами возникают редко, если нужно оказаться, к примеру, в пустыне или в море, где растительность отсутствуют по определению.

Кроме того, все деревья за услуги проводника взимают плату в виде некоторого количества моей энергии, поэтому трудности могут появиться и при значительном истощении жизненных ресурсов, когда переход, отняв последние силы, меня убьёт. Кто-то берёт энергии больше, кто-то меньше. Самыми бескорыстными провожатыми считаются Дуб и Боярышник.

Вообще, кельтское значение слова «Дуб» – *Duir* – «знание» во многих языках трансформировалось в говорящее само за себя «door» – дверь, поэтому я стараюсь использовать порталы именно этих деревьев. Найти же Дуб на незнакомой территории и в темноте оказалось большой удачей.

«А удача мне очень пригодится», – крепко сжала я кулаки. Предстояла нелёгкая встреча с Кирданном.

Глава 3. Кирданн

После умиротворяющего спокойствия леса на Парнасе Земля Хатор казалась сущим испытанием. Едва я вышла из перехода, как на меня обрушилась лавина жуткой смеси света, цвета, звука и запаха. Глаза слезились от сотен мерцающих неоновых ламп, рекламных баннеров и вывесок с названиями увеселительных заведений, а барабанные перепонки лопались от обилия музыки, рвущейся сквозь открытые окна баров и кабаре. На летней террасе одного из них я и находилась. Пока организм адаптировался к окружающей какофонии, на пустующем столике удалось заметить меню с названием ресторана.

«*Мона Лиза*», – вырвался вздох облегчения. Заведение располагалось всего в паре кварталов от клуба, где я рассчитывала встретить Кирданна. В мире Хатор всё меняется с такой скоростью, что иногда при переходе я опасаюсь, что и во все окажусь за границей городов там, где ещё осталась хоть какая-нибудь растительность.

Земля Хатор и её главный город – Мемхет представляли собой мир безграничных развлечений. Всё здесь подчинено одной цели – доставить максимум удовольствия и оставить минимум денег. Хатор – земля крайностей, где могут быть самые лояльные законы и самые жестокие наказания за их нарушение. Однажды я задумалась, как люди способны жить

среди этого хаоса, на что Кирданн невесело заметил:

– Их души проданы Хатор.

Посетители местных баров и казино напоминали зомби, плохо соображающие и готовые отдать последнее, что у них есть за сомнительные удовольствия. Тут мало тех, у кого достаёт силы воли вовремя остановиться или вообще не играть. В основном это охотники, выходцы из других Земель. У них азарта в жизни хватает с избытком, а Мемхет лишь средство приятно провести вечер, отдохнуть и вкусно поесть.

Кирданн много лет являлся завсегдатаем ночного клуба под названием «Столетие». С большой долей вероятности сегодня он будет там, поскольку понимает, что после разговора с банкиром, я стану его искать.

Разница во времени с Парнасом составляла около трёх часов, и было уже за полночь, когда я осторожно вышла из-за деревьев. На террасе за рестораном оказалось довольно прохладно и, видимо, поэтому пустынно. Гости расселись в помещении, уютно и со вкусом обставленном. На мощёную дорожку падали длинные лучи тёплого освещения, а слух ласкала приятная музыка. Всё располагало к тихому безмятежному времяпровождению, коему и предавались немногочисленные визитёры. Моё появление для них так и осталось незамеченным.

Я не стала брать такси, надеясь за время прогулки собраться с мыслями и подготовиться к встрече. Не смотря на то, что я приходила в бешенство от поступка Кирданна,

внутри зрело сомнение в истинности его намерений. Зачем ему меня убивать? По работе мы пересекаемся очень редко, а теперь, после разрыва, и вовсе никогда. Вместе сейчас можно увидеть только наши имена, да и то в газетёнке, смакующей новости трёхгодичной давности. Тогда наша связь просто взорвала миры, причастные к Охоте, а заодно и администрацию Конклава. Никогда прежде охотники не допускали между собой никаких отношений, кроме как враждебно-сопернических. Но таиться нам тоже смысла не было. Рано или поздно журналисты бы обо всём прознали, поскольку Конклав тщательно следит за тем, чтобы охотничья деятельность освещалась в прессе. Это приносит немалые доходы в виде возрастающего с каждым годом количества заказов на наши услуги. Но быстро растёт и количество самих охотников, что зачастую приводит к тому, что конкуренция убивает человек больше, чем работа.

Возможно, поэтому администрация благосклонно отнеслась к нашим отношениям, решив, что хотя бы между нами двоими не будет кровопролитной вражды. Тем более Кирданн является их «правой рукой».

Дело в том, что он обладает уникальной способностью. Кирданн не только видит порталы между Землями, но в силах научить этому видению других людей. Человек может сколько угодно знать об иных мирах, но самостоятельно найти точки их соприкосновения никогда не сумеет. И если кто-то, по мнению Конклава, обладает даром, способным сделать

из него хорошего охотника, они посылают к нему Кирданны. Тот в подробностях расписывает прелести охотничьей жизни, сулит богатство и славу, предусмотрительно умалчивая об опасностях такой работы. Мало кто отказывается от подобного предложения. В своё время не устояла и я.

Кирданн учит видеть «исключительные переходы» – порталы, которые способен использовать для перемещений конкретный охотник, обладающий конкретными способностями. Например, я, обладая даром общения с растениями, могу перемещаться только с помощью деревьев, а кто-то, управляющий огнём, видит порталы только в пламени. Кирданн же волен использовать любой переход. Мало того, он способен провести за собой охотника, для которого портал не будет «исключительным», допустим, меня сможет переместить через воздух. Так Кирданн показывает молодым претендентам другие Земли, что ошибочно убеждает их, что Охота это весело. Он играет роль эдакого демона—искусителя, что в корне разнится с его сущностью, ведь Кирданн – Ангел.

Основными его атрибутами являются огромные отливающие стальным цветом крылья и умопомрачительная ангельская внешность. Высокий, с умеренно развитым мускулистым телом, он поражает грациозными, но всегда точными движениями. Во всём его облике, начиная от манеры общения и заканчивая стилем одежды, сквозит аристократическая изысканность, граничащая с лёгкой напускной небреж-

ностью. Глядя на него, всякий раз на ум приходит сравнение с гепардом – утончённая пластика идеальной машины для убийства.

Никто не знает о нём ничего конкретного. Даже Конклав, и тот не смог бы точно сказать, кто он такой и откуда появился. Возможно, Кирданн действительно имеет небесное происхождение, только сам он всегда ограничивается упоминанием древнего скандинавского рода. И, разумеется, Кирданн всегда окружало множество женщин, но лишь с одной его связывали серьёзные отношения. Со мной.

Я тряхнула головой, отгоняя непрошенные воспоминания.

– Поскорее бы закончился этот бесконечный кошмарный день. – Рядом раздался пронзительный визг тормозов.

– Совсем ослепла?! Чего под колеса лезешь?! Хочешь покончить с жизнью, иди, прыгни с моста!

Я и впрямь вышла на перекрёсток, даже не взглянув на сигнал светофора.

– Извините!

– Как мне надоели эти самоубийцы! Сами жить не хотите, так дайте пожить другим!

Самоубийства в этом мире были делом почти что обыденным. Разорившиеся, оставшиеся без копейки в кармане люди часто не видели иного выхода.

«До чего же мерзкая Земля!» – поёжилась я, но вовсе не от холода. Жутко хотелось плюхнуться на мягкий диван и выпить чашку горячего чая с бергамотом. При мыслях

о еде желудок недовольно заурчал. Однако увидев на углу горящую зелёным светом вывеску «Столетие», я моментально забыла о голоде.

Дойдя до входа, я остановилась. Ноги отказывались повиноваться и намертво приросли к земле, будто меня привели на эшафот. Внезапно двери распахнулись, выпуская на улицу двух подвыпивших джентльменов. Мимолётная картина жизни, кипевшей в клубе, вывела меня из оцепенения. Кляня себя за нерешительность, я резко рванула ручку и шагнула за порог.

После уличной прохлады тепло помещения и рассеянный свет действовали успокаивающе. Я немного расслабилась и стала осматриваться. С последнего моего визита обстановка ничуть не изменилось, чего вполне можно было ожидать. Большинство посетителей – люди далеко небедные, превыше всего ценящие постоянство и стабильность.

Здесь всегда царила тихая и размеренная атмосфера какого-нибудь шотландского замка. В первом по углам расположились уютные велюровые диваны, и около каждого находился низкий стеклянный столик на дубовых ножках. При желании посетитель мог уединиться, отгородившись широкой китайской ширмой.

Одну из стен полностью занимал внушительный камин с живым огнём, лёгкое потрескивание которого приносило ощущение домашнего уюта.

Второй зал – бильярдная. Там всегда было чуть темнее,

поскольку единственным источником света служила подвешенная лампа над игральным столом. В глубине стояло два дивана из тёмной кожи и столики, сработанные из крепкого ливанского кедра. На другой стороне находился бар спиртных напитков. Мне всегда казалось, что комната более располагает к приватному и даже интимному времяпровождению, нежели к игре в бильярд. Сегодня встреча предстояла именно здесь. Кирданн редко останавливался в первом зале, а полумрак бильярдной ему только на руку. Впрочем, как и мне.

– Мисс Крэй, – вышел навстречу обаятельный молодой человек. – Я рад вновь приветствовать вас в нашей скромной обители.

– Я тоже рада видеть тебя, Касия.

Он слегка поклонился, а лицо озарила смущённая улыбка. Касия служил главным управляющим клуба и, кажется, был ко мне равнодушен.

– Распорядиться о столике? Свободен тот, что у камина, ваш любимый.

– Спасибо, но у меня здесь встреча.

Он быстро окинул взглядом помещение и сосредоточенно нахмурился.

– Мистер Фаулз сегодня в бильярдной?

– Да, но..., – Молодой человек занервничал.

– Он не упоминал обо мне? – Управляющий отрицательно покачал головой. – Значит, будет сюрприз. Спасибо. Проводить не нужно.

– Мисс, постойте, – схватил он меня за руку.

Я удивленно обернулась, и Касия поспешно отпустил запястье:

– Возможно это не моё дело, но хотел бы вас предупредить. Мистер Фаулз не один.

– Не один? В каком смысле?

– Он пришёл с женщиной.

Я стиснула челюсти:

– Спасибо, Касия. Я действительно была рада тебя видеть.

Как ни странно, но известие о спутнице Кирданна только подхлестнуло мою решимость. Не раздумывая, я нырнула в полумрак бильярдной.

Кирданн стоял спиной, опираясь на кий, и засунув руку в карман идеально сидящих брюк. Светлая рубашка болталась навыпуск. Расслабленная поза выражала спокойствие и некоторую отрешённость. В повседневной жизни он выглядел как самый обычный человек. Огромные крылья, послушные воле хозяина, были надёжно укрыты в каком-то другом измерении. От его ангельской натуры на виду оставалась характерная внешность и, как следствие, сверхъестественная притягательность для противоположного пола.

Я облокотилась о стол и перекрестила на груди руки:

– Никак не дождёшься моей естественной смерти?

– Мисс Калисто Крэй собственной персоной!

– Ещё скажи, что не ждал меня.

– Так скоро не ждал, – задумчиво повертел Кирданн кий.

– Мне срочно нужно кое-что прояснить. Пока я ещё жива...

– Выпьешь чего-нибудь?

– Нет.

– Как хочешь, – пожал он плечами. Встав рядом, отложил кий и замер. Теперь, когда Кирданн попал под свет единственной лампы, мне удалось хорошенько его рассмотреть.

За те два года, что мы не виделись, он ничуть не изменился. Всё тот же идеально прямой нос, четко очерченные скулы и угольные глаза. Чувственный рот, изогнутый в усмешке, придавал облику несколько надменное выражение. Только каштановые волосы стали чуть длиннее, и к щекам спустились широкие бакенбарды. Если предположить, что Кирданн действительно имеет отношение к богам, то вряд ли он стареет вообще.

– Так зачем ты пришла? – злобно процедил мужчина, пристально глядя мне в лицо.

От удивления я растерялась, не зная, что ответить. Никакого тайного умысла нет. Он, правда, хочет от меня избавиться.

Из темноты донёсся возмущённый голос:

– Кирданн, что всё это значит?

Я и забыла, что здесь присутствует та женщина, о которой предупреждал меня Касия. Сначала она, видимо, решила понаблюдать за разговором, но потом испугалась, что разразиться драка. В подтверждение послышалось громкое цо-

канье каблуков и всё тот же противный голос:

– Я не желаю присутствовать на ваших разборках! Вы, охотники, вечно что-то делите!

К нам выплыла немолодая дама пятидесяти лет. Вместо платья на ней болтался серый балахон, призванный скрыть по-прежнему очевидные недостатки фигуры. Глаза были грусто подведены карандашом по типу древнеегипетских стрелок, а губы покрашены коричневой помадой, отчего создавалось впечатление, будто она перепачкалась шоколадом.

При виде подобной особы рядом с Кирданном в приватной обстановке у меня отвисла челюсть. На лице отразилось плохо скрываемое отвращение, и дама, скользнув по мне надменным взглядом, презрительно выплюнула:

– А вы, думаете, лучше? Таскаетесь за мужиком, который вас давно бросил. Когда в следующий раз вам понадобятся мои услуги, – многозначительно посмотрела она на Кирдана, – тщательнее заботьтесь, чтобы нас никто не беспокоил. Особенно такие, бывшие в употреблении.

Покачиваясь, женщина направилась к выходу. Я вопросительно глянула на Кирдана, но в следующий момент осеклась:

– Нет! Это не моё дело. Ты волен встречаться с кем хочешь.

– Не говори глупостей. Это деловая встреча, – раздражённо потёр Ангел переносицу.

«Что с тобой случилось, Кирданн? – Передо мной сто-

ял незнакомый уставший и озлобленный человек. — *Ты так изменился!*». — Мне нестерпимо захотелось дотронуться до него, провести ладонью по бледной щеке, взъерошить волосы. Но я прекрасно понимала, что в моём сочувствии он больше не нуждается. Не нуждается с тех пор, как собрав вещи, навсегда вышел за порог моего дома.

Он вытащил бумажник и кинул на зелёное сукно несколько купюр.

— Идём.

— Куда?

— Ты хотела поговорить.

Распахнув дверь серебристого Додж Вайпер Рoadстер, Кирданн кивнул на сиденье:

— Садись.

— Учитывая причину моего появления, стоило бы хорошенько подумать, прежде чем лезть к тебе в машину.

— У меня была возможность задушить тебя ещё в бильярдной.

— Обнадёживающе. Хочешь продлить мне агонию?

Под дикий рев двигателя, мы выскочили на дорогу.

— Куда едем? — копалась я в замке ремня безопасности. Может Кирданн и бессмертный, но я-то точно нет.

— Домой.

— Куда?!

— Я же сказал до-мой, — произнёс он по слогам. — Ко мне, разумеется.

Меньше всего мне хотелось оказаться у Кирданны дома. Там, где мы будем совершенно одни. Нет, я не боялась его, я боялась себя.

Глава 4. Эбби

Я вздрогнула, увидев на горизонте восходящее солнце. Его тёплые с малиновым отливом лучи приятно согревали лицо. Мы переместились на Неферу. Местное время отличалось от хаторского на четыре часа вперёд, поэтому здесь уже наступило раннее утро.

Опустив ветровое стекло, я откинулась на сиденье. В кабину ворвался прохладный ветерок, принося с собой сладковатый аромат Лотоса, главного символа этого мира.

Жизнь Земли Неферу всецело подчиняется совершенному цветку, существующему сразу в трёх сферах бытия – в воде, на земле и в воздухе. Культ Лотоса на Неферу чем-то напоминает египетские традиции почитания этого растения и, скорее всего, был заимствован оттуда. Также как и в древнем Египте Голубой Лотос символизирует рассвет и зарождение жизни, поскольку цветёт днём, а к вечеру закрывается. В погребальных обрядах его кладут умершему в могилу, чтобы он смог пробудиться в загробном мире. Белый Лотос, распускающийся ночью, напротив, считается эмблемой сна.

Нет на этой Земле области, куда бы ни проник дух «чистого» цветка, зарождающегося в иле, но всегда выходящего из него безукоризненно-белым. Его почитают, употребляют в пищу и даже делают из его гибких стеблей одежду, которая в других мирах стоит невероятных денег.

Я прикрыла глаза, чувствуя, что проваливаюсь в сон. На ум внезапно пришёл отрывок из «Одиссеи» Гомера, где говорилось о лотофагах – поедателях лотоса. У них цветок отнимал память и дарил кратковременные удовольствия.

«Кирданн – ты мой сладкий лотос. Однажды я уже поборола это наваждение, получить и сейчас...», – вяло текли в полудрёме мысли, и через мгновение я уже крепко спала.

Подскочив от звука хлопающей двери, я огляделась. Машина стояла перед главным входом в особняк Кирданна, водитель отсутствовал.

Окинув взглядом дом, я нехотя почувствовала к нему прежнюю симпатию. Расположенное полукругом невысокое двухэтажное здание отличалось строгостью и лаконичностью форм. От цоколя под крышу стремились тонкие дорические колонны, а окна представляли собой огромные застеклённые пространства. Приятный песочный цвет стен выигрышно оттеняла богатая зеленью флора, высаженная по периметру. Благодаря большому количеству хвойных пород мне всегда здесь легко дышалось.

Я сощурилась, разглядывая барельеф с изображением распускающегося лотоса. Из-за угла вынырнул Кирданн:

– Был на кухне у Сохрет. Она приготовит завтрак. Заходи, – бросил он мне ключи.

Улучив момент, я направилась в ванную. Собравшись с духом, подняла глаза в зеркало и выдохнула: вид потрёпанный, но не катастрофический. Наскоро почистив зубы, ис-

пользуя в качестве щётки собственный палец, я осторожно умылась, пытаясь не размазать по лицу остатки косметики. Прочесав пятернёй волосы, заплела косу, откуда шкодливо выбились шоколадные локоны, обрамляя миловидное лицо с серо-зелёными глазами.

У меня была хорошо сложенная фигура, достоинства которой подчёркивала одежда: узкие чёрные брюки, заправленные в сапоги чуть ниже колена, бежевая блуза с широким ремнём, а поверх – сливовый трикотажный пиджак с косой застёжкой на молнии, так называемая «косуха».

Калисто

В гостиную меня выманил восхитительный запах свежее испеченного хлеба. Помимо этого на столе оказался румяный картофельный пирог, сырное ассорти, паштет из гусиной печени, повидло, апельсиновый сок и две чашки горя-

чего крепкого чая.

Желудок радостно заурчал, предвкушая сытную трапезу. Хозяин дома по-прежнему отсутствовал, что радовало. Не хотелось проявлять при нём свои слабости, даже естественные, такие как голод.

Кирданн объявился, когда я допивала чай. Он переоделся и стал выглядеть бодрее. Теперь на нём красовались свободная белая водолазка и светлые льняные брюки с большими накладными карманами. Я бросила завистливый взгляд на лёгкие туфли. Ужасно хотелось снять сапоги и забраться с ногами в кресло.

– Наелась? – в глазах Ангела загорелись лукавые огоньки. Возникло подозрение, что он за мной наблюдал.

– Да. Передай Сохрет спасибо и долгих лет жизни. Еда как всегда великолепна. А теперь, – решила не затягивать я с разговором, – объясни, наконец, зачем ты решил закопать меня в песок на Карнауффе?

Вместо ответа он взял кусок хлеба и стал намазывать на него паштет:

– Не возражаешь, если я сначала поем?

От досады я схватила со стола сок и подскочила с места. Кирданн невозмутимо жевал бутерброд, и мне с трудом удалось подавить желание запустить стаканом ему в голову.

Отвернувшись, я упёрлась взглядом в знакомую картину Клода Моне, изображавшую живописный уголок водяного сада в местечке под названием Живерни. Через пруд, обиль-

но усеянный венчиками кувшинок, был перекинут изящный японский мостик. Густая листва Ив и Тополей, перемежаясь с экзотической зеленью японской Вишни, китайского Гинко и Бамбука, укрывала от глаз прозрачное синее небо. Лишь небольшой его кусочек был виден там, где ветви растений неохотно расступались.

Залюбовавшись игрой солнечного света на тихой воде, я вдруг почувствовала на плечах руки Кирданны.

– Я соскучился, – прошептал он, уткнувшись мне в волосы.

Я застыла, боясь пошевелиться. Казалось, тело плавится будто свечка, начиная с тех мест, где меня касаются его пальцы. Внутри шла ожесточённая борьба желаний и разума. Желание требовало одного – Кирданны. Немедленно и прямо сейчас! Разум противостоял напору чувств, настойчиво напоминая о причине его внезапного возвращения в мою жизнь.

Я зажмурилась и резко распахнула глаза. Волна желания отступила.

– Если ты решил убить меня этим заявлением, то будешь разочарован. У меня на тебя иммунитет.

– Другого я не ждал, – хмыкнул он. – Ты никогда не рассматривала возможности примирения?

– Примирения?! Я с тобой не ссорилась. Или забыл, что это ты меня бросил? Чего ты хочешь, Кирданн? Чтобы я ползала у тебя в ногах и просила вернуться? Теперь это в твоём

духе.

– С чего ты взяла?

– Ты изменился.

– Ты тоже. Стала ... менее сговорчивой.

– Менее сговорчивой? – Я не понимала что происходит. –

Только не говори, что затеял эту историю, чтобы притащить меня к себе и выяснять отношения, которых давно нет?!

Он пожал плечами:

– Это с какой стороны посмотреть.

– Ты или издеваешься или сошел с ума! Склоняюсь ко второму варианту.

– По ощущениям я вполне дееспособен.

– С меня хватит. Я ухожу.

Смеясь, Кирданн преградил мне путь:

– Постой. Вариант номер один, я просто пошутил.

Я толкнула его в грудь:

– Ненавижу тебя!

– От ненависти до любви один шаг.

– Ты опять?!

– Всё, всё, – поднял он руки в знак капитуляции и опустился в кресло, жестом указывая мне сделать то же самое.

Душу обуревали противоречивые чувства. Облегчение от того, что вижу перед собой прежнего Кирданна и разочарование, что его предложение о перемирии оказалось всего лишь шуткой.

– Итак, – Ангел стянул со стола кусочек сыра, – ты давно

видалась с Эбби?

Вопрос меня озадачил.

– Точно не знаю. Может с полгода назад. Она пыталась меня утопить.

– Похоже на неё, – усмехнулся Кирданны.

Эбигайл Крэй – моя младшая сестра – настоящий ребёнок своей Земли, жестокая и бескомпромиссная. Хотя её трудно было представить где-нибудь кроме Миноса, не проходило и дня, чтобы Эбби не упрекнула отца в том, что он не желает забирать нас на Этайн. Папу она презирала даже после смерти, называя беспомощным и бесполезным существом. Единственным человеком, которого сестра хоть немного любила, если такое чувство вообще могло с ней случиться, была мама.

Что касается меня, то с самого раннего детства всё, что я делала, как одевалась, о чём говорила, вызывало у неё стойкое чувство отвращения. Мы не здоровались и не прощались, не желали друг другу приятного аппетита и спокойной ночи. Большую часть времени мы вообще не замечали друг друга, но когда наши пути пересекались, начиналась война.

После смерти мамы мы редко виделись. Однако стоило мне стать охотником, и между нами даже возникло некое подобие дружбы. Как оказалось, небескорыстной. Эбби бредила Охотой, а через меня надеялась привлечь внимание Конклава.

Дело в том, что Кирданны возглавляет так называемый

«Комитет Выбора», занимающийся тестированием охотников-претендентов на профессиональную пригодность. Например, умение отращивать волосы по щиколотку даёт сто-процентную путёвку в аут без возможности повторного испытания, если конечно у человека не появится другая, более подходящая способность.

Я знала, что Эбби когда-нибудь попадёт в поле зрения Конклава, ведь она по-настоящему одарена – Эбигайл управляет стихией Воды. Ещё в детстве она щелчком пальцев могла осушить лужу, но насколько развита её способность теперь я не представляла. До нашей последней встречи, на которой сестра едва не утопила меня в пруду городского парка. Захваченная врасплох, я только и успела, что выстроить стену из Бамбука, прочного и несокрушимого даже под натиском подобной силы. Преграда погасила основную массу волны, но растению не хватило высоты и сверху на меня обрушились потоки воды.

– Ты что творишь?!

– Делаю то, что давно должна была сделать, – процедила Эбби. – Избавляюсь от тебя! Думаешь, я не понимаю, почему в сотый раз не могу пройти отбор? Что ты наговорила про меня Фаулзу?

– Что ты ненормальная психопатка! После такого, – махнула я в сторону воды, – можешь забыть про работу охотника.

– Зато тебя тоже выгонят!

Я посмотрела по сторонам. На моё счастье было раннее утро, и город ещё спал. В противном случае, я действительно могла серьёзно пострадать, поскольку Конклав сурово пресекал публичные демонстрации силы.

– Эбби, поверь, это для твоей же пользы.

– Для моей пользы?! Да что ты вообще обо мне знаешь? Ты ничего не замечаешь, кроме своих деревьев! – пнула она ногой Бамбук, отчего тот протяжно загудел.

– А что ты знаешь о работе, к которой так стремишься? Радужные перспективы путешествия по другим мирам, приключения, богатство, известность? Но Охота – это убийство? Каждый день кто-то из нас умирает. Ты готова умереть?

Казалось, она растерялась.

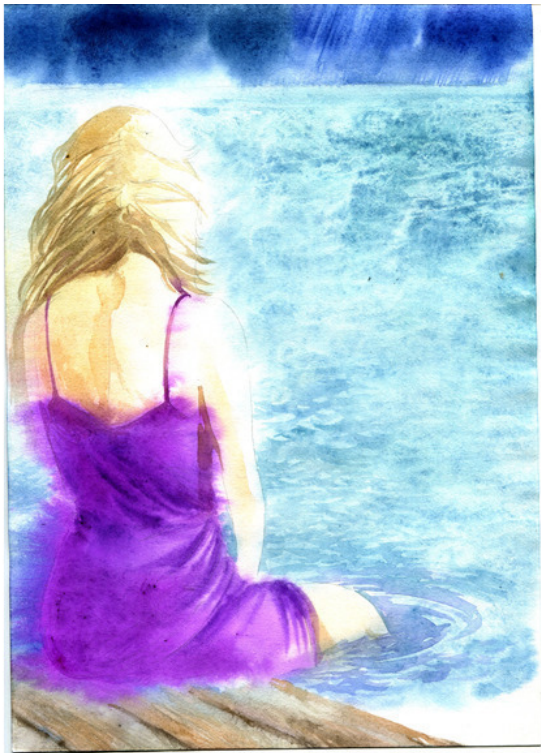
– Ну, что молчишь? Хочешь умирать? Или ты готова убивать, не мучаясь угрызениями совести? О такой жизни ты мечтаешь?!

Эбби подошла к краю воды и застыла, обхватив себя руками. Я внутренне напряглась, готовая отражать новую атаку, но сестра спокойно произнесла:

– Значит, ты жалеешь?

– Мой выбор уже сделан.

– Так не мешай и мне сделать свой! – резко обернулась она. В глазах горела прежняя ненависть. – Слышишь, Калисто! Оставь меня в покое!

Эбби

Вырвавшись из плена воспоминаний, я посмотрела на Кирданна. Он задумчиво пережёвывал сыр. Я была благодарна ему за то, что он сдержал обещание не допускать Эбби в мир Охоты. Именно по моей просьбе её отбраковывал Комитет.

– Тебе известно, что через два дня начнутся Ежегодные соревнования? – подал голос Ангел.

– Ежегодные соревнования? Ты знаешь, как я к этому отношусь. Давайте ближе к теме, мистер Фаулз. Загадочная работа на Карнауффе, Эбби, а теперь Ежегодные соревнования...

– Эбигайл участвует в Играх.

– Нет, – затряслась я. – Нет! Только не так!

Кирданн ободряюще сжал мою ладонь:

– Она сама сделала выбор.

– Она не ведает, что творит.

Ангел молчал, давая мне время переосмыслить новость. За окном радовала глаз свежей зеленью молодая Ольха. Её ветви казались так близко, что ища поддержки, я машинально потянула к ним, но пальцы упёрлась в холодное стекло.

– А на Карнауффе? Что там? – Ольха теперь тоже стучала по стеклу, пытаюсь до меня дотянуться.

– Там песок. Это одна из Земель, где будут проходить состязания. Понимаешь, что это значит?

Конечно, я понимала. Это значило, что среди игроков присутствует специалист по песку. Возможно, он умеет строить барханы или, наоборот, создаёт невидимые глазу ямы с зыбучим песком. На моей памяти таких охотников было немного. Все они известные личности и вряд ли станут участвовать в подобном шоу. Скорее всего, это кто-то из новичков. Такой же неопытный и амбициозный как Эбби.

«Какую Землю подобрали ей? А вдруг её мир выпадет последним?», – лезли в голову панические настроения.

По правилам Ежегодных соревнований каждый участник получает право единожды играть на своей Земле, то есть в мире, где он способен в полной мере реализовать свой дар. Исходя из характера талантов других игроков, кому-то на этой Землей повезёт, а кому-то не очень. Касательно Карнауффа для Эбигайл уже сейчас было ясно, что это из разряда «мне очень не повезло». Мёртвый и безлюдный, кто знает, есть ли там вообще вода?

– Уже знаешь, за кем закреплена пустыня?

– Да, их двое. Один – новичок, молодой парень по имени Кармин. А другой, – Кирданн замолчал. Я обернулась:

– А другой?

Он хмуро посмотрел мне в лицо:

– Другой – это Анубис.

Я ошарашено уставилась перед собой. Похоже, мир вокруг сходит с ума. Едва ли не самый сильный и опытный охотник будет учувствовать в этих так называемых соревнованиях.

– Тоже задаюсь вопросом, зачем ему это понадобилось, – неприязненно сощурился Кирданн. Вражда между ними давно стала притчей во языцех. Впрочем, нелюбовь египтянина в полной мере распространялась и на меня.

Как и я, Анубис зарабатывал не только Охотой. Помимо прочего мы преподавали в нескольких университетах. Мои-

ми дисциплинами являлись «Мифология растений» и «Фармакогнозия», у Анубиса, естественно, курс геологии. Я никогда не была знакома с ним лично, и мы не перебросились и парой слов, но я точно знаю, что ненавистна ему. В моменты, когда мы случайно сталкивались в учебных коридорах или преподавательской комнате, я всегда ощущала на себе колющий взгляд его синих глаз. А иногда в его присутствии мне делалось по-настоящему жутко. Анубис вёл себя так, будто я совершила какое-то страшное злодеяние, и чтобы поквитаться он выжидает удобного случая. Наконец, такой представился.

– Эбби. Ему нужна моя сестра.

– Зачем?

– Видимо, хочет отомстить.

– Отомстить?! За что?

– Понятия не имею. – Я нервно кусала губы. – Нужно что-то делать, встретиться с Эбби. Но, если я правильно помню, будущих игроков изолируют и держат под охраной. В таком случае, – решительно посмотрела я на Кирданна, – мне необходимо самой попасть на Игры. Только вносить свою кандидатуру слишком поздно. Просто появиться на территории соревнований организаторы тоже не дадут. Что делать? Наверняка есть какой-то выход?

– Выход есть всегда, – философски заметил Ангел и улыбнулся. – Ты права, во время соревнований охотникам запрещено появляться в зоне их проведения. Но! Если они не вы-

полняют особо важный и дорогой заказ.

– И тут мне подворачивается работа на Карнауффе.

– Верно. Конечно, пришлось постараться, чтобы добыть лицензии на охоту в этот мир. Конклав сразу стал подозревать истинную причину моей активности. – Кирданн взял со стола сок и сделал глоток. – По их мнению, Эбби обладает ценным даром. Они давно планируют заполучить его, но по твоей просьбе я каждый раз отклоняю её кандидатуру. И вдруг она сама пишет заявление на участие в Играх. Тут я оказался бессилён. – Кирданн вновь сделал глоток и поставил стакан на место. – Пришлось идти другим путём. Я нашёл заказчика для якобы редкого и дорого артефакта на Карнауффе. Пообещав, что сам займусь доставкой, поставил одно непереносимое условие: в качестве напарника со мной должна работать некая Калисто Крэй. Наведя о тебе справки, банкир, естественно, занервничал. Однако я убедил его посмотреть на дело с другой стороны. В случае твоей смерти ему не нужно будет оплачивать работу погибшего искателя, тогда как артефакт оказывается у него.

Запустив руки в карманы, Кирданн стал бродить по комнате.

– После я стал добиваться разрешения работать на Карнауффе во время соревнований. Конклав не смог отказаться от выгодной сделки и, скрипя зубами, выдал лицензии.

– Подожди, я могу объяснить, почему выдали разрешение тебе, но как они допустили туда меня?! Неужели они думают,

я буду смотреть, как умирает моя сестра?

— Учитывая бесполезность твоего дара в пустыне, Конклав не видит в тебе серьёзной угрозы. Большую опасность ты представляешь для них сейчас, когда можешь разыскать Эб-би и устроить побег. А поскольку единственный источник информации для тебя это я, то пришлось пойти на некоторые уступки. Я обещал, что не стану встречаться с тобой до начала нашей совместной работы на Карнауффе. — Ангел улыбнулся. — Но о тебе речи не было. Расписывая банкиру твою героическую смерть в пустыне, я знал, что предложение покажется тебе подозрительным, и надеялся, станешь искать своего напарника. — Коснувшись моего лица, Кирданн пристально посмотрел мне в глаза: — И ты нашла его. Всё получилось лучше, чем я предполагал.

Глава 5. Участники и поля сражений

Кирданн низко надо мной склонился, а потом, миновав губы, легко поцеловал в шею. Едва заметное невесомое прикосновение, но и этого оказалось достаточно, чтобы ударила молния. Пронзив моё тело, она неистово металась в поисках выхода и не находя его, сжигала заживо изнутри. Агония была невыносимо сладкой и одновременно мучительной. Плоть отчаянно желала продолжения, а разум ненавидел её за это.

Я подавила порыв дотронуться до места поцелуя.

– Кто ещё участвует в Играх?

Кирданн плюхнулся в кресло.

– Компания на первый взгляд стандартная. Четыре стихии плюс ещё двое. Игроков от Земли ты уже знаешь; Эбигайл – Вода; Воздух – девушка по имени Лойя Хаки. От огненной среды желающих нет.

– Это радует. Но ты сказал представители четырёх стихий?

– А разве их четыре? Базовых элементов пять.

– Неужели Эфир?

Кирданн кивнул:

– Давненько никого из них не было. И появились в самый неподходящий момент.

Эфир. В отличие от других основополагающих элементов его нельзя было увидеть или потрогать. В некоторых Землях

о нём до сих пор ничего не известно. Тем не менее, Эфир был и остаётся главным связующим звеном мироздания, чьи незримые нити пронизывают каждую клеточку каждого мира.

Способность подчинять себе эфирные потоки считается одним из самых сильных и опасных дарований. Трудно себе представить, чего сможет достичь человек, в полной мере овладевший таким умением. По мановению его руки станут рушиться горы и высыхать моря, рождаться и умирать люди. К счастью, Эфир крайне трудно подчиняется воле человека, а выйдя из под контроля, способен его убить. Впрочем, и людей, наделённых подобным талантом, очень мало. На данный момент я знала одного, помимо участника соревнований.

– Надеюсь, это не Валий? Иначе проще пустить себе пулю в лоб!

Владение Эфиром позволяет создавать яркие, неотличимые от реальности миражи. Качество исполнения и длительность показа напрямую зависят от умения и опыта обладателя дара. Собственно сам мираж не несёт в себе опасности. Ты словно находишься внутри нарисованной чьим-то воображением картины, которую легко покинуть, просто шагнув за границы, отделяющие явь от вымысла. Главное переступить их до момента, когда фальшивый мир начнёт разрушаться, увлекая за собой и тебя.

Валий фон Бантнер, в совершенстве владеющий искусством миража, на сегодняшний день самый серьёзный

из противников. Создаваемые им видения точно сливаются с реальностью, становясь естественным её продолжением. Определить завуалированные границы очень трудно, практически невозможно. А впрочем, большинство эти границы не ищет. Осознание, что вокруг тебя иллюзия приходит слишком поздно, когда уже ничего нельзя предпринять. Ловушка захлопывается.

– Нет, – развеял опасения Кирданн. – Это молодой человек по имени Тиберий Краг. Кстати, об огнестрельном оружии. Ты помнишь, что на Ежегодных соревнованиях оно запрещено.

– Мы не входим в число участников и не собираемся ни соревноваться.

– Мы работаем в зоне проведения Игр, запрет распространяется и на нас. Конклав несколько раз подчеркнул этот пункт договора. Ты меня поняла?

Я откусила кусок пирога и недовольно пробурчала:

– Буд-то я когда-то им пользовалась.

– Просто не хочу, чтобы нас выдворили с Карнауффа за нарушение условий лицензионного соглашения.

Пить остывший чай не хотелось, и я потянулась к апельсиновому соку. Сделав несколько глотков, заметила, что мы оба почему-то пьём из одного стакана.

– Со стихиями разобрались. Кто следующий?

Кирданн вдруг оживился и тоже принялся за пирог.

– Игрок под номером шесть – оборотень.

– Можно было догадаться. Скоро ни одно мероприятие не обойдётся без их вездесущих персон. Кто на этот раз?

– Кошка. То ли гепард, то ли леопард, точно не скажу.

– Это девушка?

– Да, по имени Бастет.

– Бастет? Тоже египтянка?

– Не знаю, – пожал плечами Кирданн.

– Не важно. Кто последний?

– А вот тут начинается самое интересное.

– Куда уж интересней? Разве что открылась новая способность?

– Так и есть, новая способность.

Мне сделалась невыносимо душно. Я кое-как смирилась с участием Анубиса и появлением эфирного представителя, а теперь это! Новый дар, способность, о которой ничего неизвестно, и от которой, самое главное, непонятно как защищаться. Поразительно, что всё это происходит именно сейчас, когда мне поневоле приходится соревноваться.

– Что за способность? – сглотнула я подступивший к горлу комок.

– Похоже на умение управлять тенями. В заявлении он обозначил себя как «мастер теней».

– Управление тенями?

– Однажды я читал о подобном даре, но никогда не видел, чтобы кто-то владел им в реальной жизни. – Кирданн задумчиво потёр подбородок. – Известно, что чёрный цвет

поглощает остальные цвета солнечного спектра. Расширив его поглощающую способность на другие сферы, мы получаем первый из вариантов управления тенями – способность пожирать тенью любой попадающий в её поле объект, кроме собственного хозяина. Другой вариант связан с умением оживлять тень и подчинять её своей воле. Его использовали в сражениях, когда враг по численности превышал собственные силы. Каждая ожившая тень противника убивала соседского хозяина. «Запрет на хозяина» действует всегда. Тень не может убить того, кому принадлежит, поскольку исчезнет она сама.

– Закон самосохранения тени?

– Любопытно, что действует обратная зависимость. Если убить твою тень, ты тоже умрешь. Ничто и никто не может существовать без тени. Обладателю такого дара достаточно избавиться от тени человека, чтобы убить его самого. Вопрос только в том, как он это делает. Нужен ли ему непосредственный контакт или он способен убить на расстоянии?

– Какой из вариантов у нашего «мастера теней»?

– Понятия не имею. Это всё, что Кристиан указал в заявлении.

– Кристиан?

– Кристиан Биссон, восемнадцать лет, родом с Земли Персея.

– А если он умеет это всё?!

– Тогда очень жаль, что с нами не будет Валия. Придётся

уповать на полное отсутствие солнца.

– На одной из Земель солнца будет предостаточно. В пустыне, знаешь ли, каждый день солнечный.

– Будем надеяться, Анубис с Кармином мумифицируют его раньше, чем он поубивает наши тени.

Повисло тягостное молчание. Из глубины коридора раздался гулкий бой часов, прервавший ход невесёлых мыслей. Считать количество ударов не требовалось. В этом доме часы отбивали лишь два раза в сутки: в двенадцать дня и в двенадцать ночи.

– Какие Земли участвуют в Игре?

– Организаторы долго не могли определиться с выбором мира для новой способности. Какая из Земель подходит для управления тенями?

– Вероятно та, на которой их много.

– Нельзя учитывать только количественный фактор. Самой большой численностью обладают насекомые. Не думаю, что мы станем соревноваться в мире, населённом тараканами. Принципиальное значение имеет размер теней. И тут нам повезло. Объект, отвечающий требованиям, оказался деревом. Осталось найти мир, где деревьев не просто много, а где их намного больше, чем на любой другой Земле, – скопил на меня лукавый взгляд Кирданн.

– Этайн, – поразила я. – Раньше там никогда не проводились Игры.

– Кроме тебя он никому не интересен.

– Кельты вряд ли оценят нововведения.

– Мнение местного населения заботит Конклав в последнюю очередь, если вообще заботит, – хлопнул себя по коленям Ангел и поднялся.

– Посмотрим, посмотрим, – задумчиво чертила я каракули по подлокотнику. В голове рождался план на случай, если Этайн окажется первым в игровом списке. Тогда, отыскав Эбби, нужно будет лишь отговорить её от участия в соревнованиях. Конклав, конечно, придёт в ярость. Не исключено, что пошлёт группу специально обученных людей с целью вернуть мятежницу в Игру и наказать подстрекателей, но никакие особые навыки не помогут им одолеть меня на Этайн.

Углубившись в раздумья, я не слышала, как продолжал говорить Кирданн, и к реальности меня вернуло лишь неожиданное упоминание имени сестры.

– Эбби? – бестолково переспросила я.

– Конечно, Эбби! Кому ещё понадобился бы Себек?

Себек. Мир, испещрённый сотнями рек и бесчисленным количеством озёр, идеален для управления стихией Воды. Я несколько раз посещала эту Землю, и после каждого визита возникало стойкое ощущение, что я вылезла из болота.

– Ещё два?

– Один. Представитель Воздуха делит мир с оборотнем. У них Земля Лимониад.

Воздушные игроки часто не имеют специально выделенного им мира. Тем не менее, участник может заранее ого-

ворить условия, в каких он предпочитает работать. Кому-то необходимо замкнутое пространство, а кто-то, наоборот, желает свободы и простора. В нашем случае, похоже, актуален последний вариант.

Сложилось, что большинство миров имеют мифологические названия, отражающие либо природный колорит Земли, либо характерную её особенность. К примеру, Себек – древнеегипетский бог воды и разлива Нила, а Лимониады, согласно легендам Древней Греции, нимфы лугов и полей. Соответственно и мир, названный в их честь, представляет собой безграничные прерии и саванны.

– Что ж, за исключением пустыни, поле битвы выглядит не так устрашающе. – В глубине души всё ещё теплилась надежда, что Этайн открывает список игровых Земель. – Почему ты достал разрешения на Карнауфф?

– Потому что он первый.

Я удручённо кивнула. Миры – это огромные пространства. Не зная точно, где находятся игроки, найти их будет практически невозможно. Добившись разрешения работать на Карнауффе, Кирданн обеспечил нас картой игровых полей. Она выдаётся для того, чтобы охотники, выполняющие заказы на артефакты, не сталкивались с участниками соревнований. Нам карта, напротив, позволит их отыскать.

Кирданн чётко просчитал каждый шаг, и на мгновение его тонкий расчёт показался подозрительным.

– Как ты узнал, что первый Карнауфф?

– Женщина в клубе. Она занимается подготовкой первого этапа соревнований и согласилась поделиться информацией взамен на небольшую услугу. Мы условились о встрече, на которой я надеялся узнать подробности относительно Игры в пустыне: артефакты, задания, ловушки, всего того, что могло бы облегчить нашу задачу. Я битый час потратил, чтобы развязать ей язык при помощи коктейлей, и только преступил к допросу, как появилась ты.

– Судя по тому, что она мне наговорила, язык у неё развязался дальше некуда. Надо было не упускать момента и ввернуть в её гневную тираду пару наводящих вопросов о Карнауффе. – Я усмехнулась. – Похоже, из-за меня ты остался в долгу.

– Честно говоря, – уставился Кирданн на носки своих туфель. – После того как она мне всё выложит, я намеревался до смерти её напоить и отвезти домой, где создал бы видимость бурно проведённой ночи.

Я еле сдерживала смех:

– Ничего себе! И часто ты прибегаешь к подобным методам? И для меня устраивал такой спектакль?

– Пользуюсь этим приёмом в исключительных случаях. К тебе это никогда не относилось, – равнодушно отвернулся он к окну.

От весёлости не осталось и следа. Я тоскливо смотрела на его одинокую фигуру, понимая, что обратного пути для нас не существует. Пора возвращаться домой.

Глава 6. Ежегодные соревнования. Начало

Спустя пять минут я уже стояла на пороге собственного жилища. Ровно столько времени мне понадобилось, чтобы добраться до векового дуба на углу особняка Кирданна. Я почтительно приветствовала его, а он, чувствуя моё подавленное состояние, быстро открыл портал, не потребовав ни крупицы энергии взамен.

Не спеша входить в дом, я присела на лавочку в мягких вересковых зарослях. Откинувшись на кованую спинку, закрыла глаза, позволив себе расслабиться. Вдыхая родной запах леса, слушая знакомую птичью трель и привычное журчание ручья, я исцелялась от переживаний и забот, что выпали мне накануне. Никогда прежде я не испытывала такого глубокого чувства удовлетворения от встречи с домом и только сейчас в полной мере оценила правильность своего выбора.

После смерти мамы меня ничто не могло удержать на Миносе. Я стала искать новое место жительства. Первым делом, конечно, посетила Этайн. Но, не смотря на дружелюбный приём, кельты отказали мне в просьбе осесть на их Земле. Без уловок и оправданий они честно признались в своих опасениях относительно моего уникального дара.

Побывав не менее чем в дюжине миров, я остановила свой выбор на Земле Арура. Арура – имя древней аккадской бо-

гини-матери, которая сотворила первого человека, вылепив его из глины. Также она почитается как богиня плодородия. Собственно и мир назван в её честь лишь по причине того, что основным занятием здесь является земледелие.

На Аруре нет городов, машин и заводов. Тут люди ценят и уважают Природу, за что щедро пользуются её дарами. Мир не снискал большой популярности в плане торговли, хотя я редко где могла найти фрукты и овощи по вкусу и свежести превосходящие здешние. Возможно, поэтому Аруре удалось сохранить ту самобытность и незатейливость, что сразу меня подкупили.

Я приобрела небольшой двухэтажный дом из добротного необожжённого кирпича. Он выглядел просто снаружи и практично внутри. На плоской терракотовой крыше была разбита огромная клумба из разнообразных цветов и зелени, а витая бахрома Плюща, спускаясь с карниза, укрывала верхнюю часть стен подобием зелёного одеяла.

Дом располагался на окраине деревеньки под названием Хор, что на местном наречии означало «пшеничное поле». Сразу за ним начинался густой лес, где бежал горный ручей с кристально чистой студёной водой. Я влюбилась в это место, как только увидела, и оно с лихвой платило мне тем же. Мы срослись с ним корнями душ, как говорили в таких случаях кельты.

Исполненная чувством умиротворения, я вошла в дом. Первым делом пустила наполняться водой большую круг-

люю ванну и, взяв керамическую ступку, стала готовить простую ароматическую смесь из нескольких капель лавандового и лимонного эфирных масел. По комнате разлился свежий цветочный аромат.

Сбросив одежду, я с наслаждением погрузилась в воду, которая моментально растворила все мысли. Затем думы стали возвращаться, принося с собой образ Эбби. Я жестоко корила себя, что не смогла предугадать такой очевидный вариант как Ежегодные соревнования. Это был единственный альтернативный способ стать охотником. Да не сопливым новичком, а угодить в высшую лигу, заработав громкое имя, признание и кучу денег – всё то, к чему стремилась моя сестра.

Доподлинно неизвестно откуда зародилась идея устроить соревнования. По слухам один из новичков, не прошедший отбор, самодовольно заявил, что будь у него возможность показать таланты в деле, он заткнул бы за пояс конкурентов. Конклаву идея понравилась, и вскоре объявили набор на первые Игры. Победителя ждало автоматическое зачисление в ряды охотников. А им оказался вовсе не тот юноша, грозившийся показать, чего стоит в бою. Парня, который впервые выиграл, звали Аноубис.

Я потянулась за мочалкой. Принимать ароматическую ванну дольше пятнадцати минут небезопасно для здоровья. Машинально намыливаясь, я не переставала думать об Аноубисе. Насколько мне известно, после победы он ни-

когда не заговаривал о тех событиях, ясно давая понять, что больше не станет участвовать в Играх. Хотя предложения начали поступать, как только ввели новое правило, допускавшее к участию, помимо новобранцев, состоявшихся охотников. Сделано это было по просьбам заскучавшей публики, которой быстро надоела бестолковая драка молодёжи. Их борьбе недоставало стратегии, умения просчитывать ходы соперника, выстраивая собственную тактику. У юнцов не хватало опыта, чтобы ловко и красиво вести бой. Но надо отдать должное старожилам, никто из них не пожелал быть палачом детей. Тога Конклав ввёл дополнительную награду за победу, баснословную денежную сумму и главное – годовое освобождение от уплаты налога на добычу.

Налог на добычу – камень преткновения многих начинающих искателей. Когда твоё имя ещё не известно широкой публике, а заказов один-два в месяц, сорок пять процентов «на благо развития мира Охоты» весомая для кошелька сумма.

Я подошла к сосновому шкафчику, имитировавшему китайский аптечный комод с множеством выдвижных ящиков. Вынув баночку крема, принялась натирать тело, продолжая переживать историю «Ежегодных соревнований». Казалось поразительным, что, никогда не интересуясь этой темой, я знаю о ней так много. В этом, скорее всего, была заслуга средств массовой информации, которые всякий раз делали из Игр феерическое шоу.

Итак, к четвёртому сезону соревнования обрели приставку «ежегодные» и в них впервые принимали участие опытные охотники. Победителем стала одна из них – Напея, едва ли не первая обладательница способности управлять Эфиром. Позже именно на её примере все узнали, что излишняя самонадеянность при общении с этим элементом, может стоить собственной жизни.

Прочие участники, как и прежде, канули в небытие. За всё время проведения Игр, я помнила единственный случай, когда в живых оставалось больше одного человека. Это были парень и девушка, оба из дебютантов. В газетах писали что-то про «любовь на поле брани», но так как впоследствии они отказались от охотничьей карьеры, интерес к паре быстро угас.

Нырнув в тёплый махровый халат, я прихватила из комода ещё пару тюбиков и уселась перед зеркалом в оправе в виде выющегося винограда. Косметические процедуры всегда меня успокаивали, позволяя привести мысли в порядок. Вот и сейчас они размеренно текли, послушно выуживая из памяти обрывки того, что я знала о правилах проведения соревнований.

Игровое поле представляет собой круг, состоящий из трёх кольцевых зон. Соревнования начинаются с крайней «стартовой», куда на индивидуальные позиции доставляют участников. В этом же кольце находятся первые части артефактов, которые необходимо собрать каждому игроку для перехода

на следующий этап.

Отыскав первую часть, игрок перемещаются в среднюю зону. Там в случайном порядке расположены новые фрагменты. Их на единицу меньше, чем участников. Закончить задание необходимо в зоне номер три, так называемом «яблочке». В центре «яблочка» располагаются порталы, ключом для которых являются правильно собранные артефакты.

Попадая на новую Землю, игроки вновь начинают двигаться от края к центру «мишени». С каждым разом размеры полей уменьшаются соответственно количеству оставшихся в соревновании человек. До последнего добираются двое лучших.

Строгих ограничений в состязании практически нет. Это запрет на использование огнестрельного оружия и на добровольный выход из Игры. Нарушение влечёт довольно серьёзные последствия. Для охотника – пожизненное лишение права на охоту, а с новичком поступают и того проще – бросают на Земле, где он преступил Закон. Поскольку никто из молодых претендентов не умеет видеть порталы, вполне вероятно, что он останется там навсегда.

В зеркале отразились настенные часы, карикатурно изображавшие улыбающуюся пиранью. Половина третьего дня. Сегодня мне ещё предстояло вернуться на Парнас, чтобы обсудить с банкиром условия работы, но перед этим необходимо заглянуть в университет.

Я бодро проследовала на кухню, где меня поджидал теп-

лый обед из трёх блюд. Как обычно, всё было по-деревенски просто и сытно: тушеные овощи, свиная отбивная ароматный грушевый пирог. Я мысленно поблагодарила Шатиру. Раз в день ко мне навещала работница из деревни. Женщина приносила еду и выполняла кое-какую работу по дому. Иногда, если позволяло время, я и сама любила повозиться у плиты. Но сегодня времени катастрофически не хватало.

Справившись с основными блюдами, я налила чашку чая и отрезала кусок пирога. Прихватив «добро» с собой, направилась в библиотеку, по совместительству выполнявшую роль кабинета. Там пришлось повозиться над планом лекции, но когда всё было готово, чай выпит, а пирог съеден, я удовлетворённо растянулась на подушках. Хотелось закрыть глаза и под мерное тиканье часов проспать до следующего утра. Однако, не позволяя малодушию взять над собой верх, быстро прошла в спальню и застыла перед распахнутым гардеробом, решая вечную женскую проблему «что надеть?».

Наученная горьким опытом, я уже не могла сказать точно, где и когда закончится мой день. В результате пришлось остановиться на классических широких брюках и трикотажной кофте с эффектом запаха. На шею я накинула вязаный шарф, в уши вставила серёжки-капли, а волосы подобрала в хвост. Придирчиво глянув в отражение, схватила большую замшевую сумку и выбежала из дома.

Глава 7. Первое столкновение

Переместившись на Персею, я оказалась в эпицентре её жизни. Это была Агора – студенческий город-вселенная, пропитанная кипучей энергией молодости. Даже в самые холодные дни здесь не покидает предвкушение того, что через минуту солнце станет теплее, из почек покажутся первые листочки, а слой снега превратиться в весенний поток.

По тенистой аллее парка я подошла к центральному входу учебного заведения, расположенного в здании бывшего готического собора. Его многоцветные стрельчатые окна и узкие башни, хищно смотрящие в небо острыми шпильями, создавали немного мистическое впечатление, будто бы здесь преподавали не общепринятые дисциплины, а колдовство. Взгляд упёрся в огромные часы, которые безжалостно констатировали, что до начала занятий осталось пять минут.

Я пулей взлетела по лестнице в лекционный зал. Он оказался почти полон, что в тайне порадовало. Всегда приятно, когда тебя внимательно и с удовольствием слушают.

Спустя полтора часа я уже закрыла дверь аудитории. За спиной послышался оклик:

– Мисс Крэй, подождите!

– Что-то случилось? – озабоченно посмотрела я на студентку.

– Нет, то есть... – Девушка смущалась, не зная, как начать.

– Рами, говорите!

Собравшись с духом, она выпалила:

– Мисс Крэй, вы когда-нибудь участвовали в «Ежегодных соревнованиях»?

– Конечно, нет! Что за глупости? – резко выпалила я.

– Просто, я знаю, что вы охотник.

– Им можно стать по-другому.

– Но если они не приходят! Они даже не знают, что я существую.

– И поэтому ты хочешь участвовать в Играх?

– Да. Только не успела подать заявку. Мне кажется, я, я....

– Боишься, – сжала я её дрожащую руку. – Соревнования это убийство, понимаешь? Чтобы стать охотником не обязательно идти на преступления. Знаешь, чему нас учат в первую очередь? – Я заглянула ей в лицо. – Нас учат терпению. Наверное, стоит немного подождать и о тебе обязательно узнают.

Из карих глаз девушки хлынули слёзы:

– Я думала всё, что показывают это так, спецэффекты. Не могут же сразу погибнуть столько людей!

Опешившая от такой наивности, я крепко обняла её за плечи:

– Обещай, что никогда не станешь участвовать в Играх!

Всхлипывая, она утвердительно закивала.

– Что у тебя за дар?

В ответ Рами раскрыла ладонь, на которой весело плясал

огонёк пламени.

– А ты опасная штучка!

– Не думаю, опыта маловато, – опять засмушалась она.

– Опыт – дело наживное. Вот увидишь, мы ещё поработаем вместе. Ну, мне пора. Выше нос!

– Спасибо вам.

– Помни о своём обещании.

– Я ни за что не забуду!

Добравшись до учительской, я раскрыла журнал и стала заносить пометки об окончании лекционного курса.

«Неужели они думают, что это игра?!» – впечатлил меня разговор со студенткой. – *Всего лишь видимость убийства?!»*.

– Что ты делаешь? – раздалось из-за плеча. Надо мной угрожающе возвышался Анубис. Раньше мы никогда не были с ним так близко.

– Ты оглохла?

В ответ на грубость я демонстративно отвернулась, будто бы продолжая писать, и заметила, что натворила. Раздумывая над открывшейся нелицеприятной стороной соревнований, заполнила чужие листы документа. Как назло, это оказался раздел геологии, который вёл Анубис.

– Ты будешь отвечать?! – разошёлся он, и те немногие, что оказались свидетелями этой сцены, притихли словно мыши.

– Выяснять здесь отношения – не лучшая идея. Скоро тебе представиться более подходящая возможность.

Анубис рванул меня на себя и схватил за горло:

– Никаких отношений у меня с тобой нет! А про соревнования забудь, поняла!

Задышавшись, я вцепилась ему в запястье:

– Отпусти.

Никто из присутствующих в комнате, включая египтянина, не заметил, как неестественно быстро стали разрастаться листья огромной Драцены. Тонкие и острые словно бритва, они дружно тянулись мне на выручку. Ленты крепко обвили врага за шею, впиваясь и оставляя там глубокие порезы.

Анубис тщетно пытался высвободиться. Он срывал листья руками, отчего ладони превратились в посечённые куски мяса. Путы стягивали его всё сильнее, увлекая к растению, так что вскоре он оказался привязан к голому змеевидному стволу. Кто-то из зрителей охнул и выскочил за дверь.

Склонившись над столом, чтобы восстановить дыхание, я посмотрела на пленника. Зелёный покров почти полностью скрывал его от глаз. На виду оставалась лишь голова да кисти рук, с которых часто капала кровь.

Ощупав горло, я поморщилась, на завтра будут синяки. Внутри сильно саднило.

– Ну и чего ты добился?! – взбесили меня показательные бои. На нас, вытаращив глаза, смотрели два парня, любопытство которых пересилило страх.

Вместо ответа, Анубис сделал попытку пошевелиться и стиснул от боли челюсти. Израненное тело при движении

получало с десятков новых порезов. Но вновь заглянув ему в лицо, я тотчас уловила перемену. В холодных глазах горел злобный торжествующий огонёк. Внизу слышался шорох. Разросшиеся и вырвавшиеся наружу тёмно-жёлтые корни Драцены обвивали песчаные змеи. Они жгли и разъедали нежную кожицу, на которой одна за другой появлялись чёрные язвы. Удерживающие египтянина листья стали чахнуть и опадать. Растение погибало, отпуская заложника на свободу.

– Нет! – испуганно закричала я. – Не надо, прошу! Я освобожу тебя, не трогай её!

Послушная моей воле, пальма распрямила оставшуюся зелень. Всё произошло настолько быстро, что находящийся в подвешенном состоянии человек, не успел найти точку опоры и упал в лужу собственной крови. Исполосованная на мелкие кусочки рубаха пропиталась сукровицей и прилипла к телу. Ногам повезло больше, поскольку штаны оказались пошиты из толстого материала. Ни и здесь, в паху и подколенной области, где сдавливало сильнее всего, проходили красные рубцы.

Меня вдруг охватило чувство вины.

– Прости! Я не хотела этого!

Озлобленный, он отвернулся.

Подбежав к побелевшим от ужаса зрителям, я прикинула телосложение Анубиса на одного из парней.

– Снимай рубашку, – потребовала я у него. – Быстрее, –

вновь посмотрела на египтянина. Кое-как поднявшись, тот с трудом стоял, облокачиваясь о стену.

Схватив одежду, я бросилась к Анубису, а перепуганные молодые люди молнией выскочили за дверь. Аккуратно, стараясь не дотрагиваться до ран на теле, я начала убирать обрывки одеяния:

– Нужно обработать порезы. Спустимся в парк, там я смогу помочь.

– Быть обязанным тебе жизнью?! – отпихнул он меня в сторону.

– Ты истечешь кровью.

– Лучше сдохнуть, – и скрылся за дверью, оставив на ней пунцовый отпечаток своей ладони.

Я швырнула на стол ненужную рубаху:

– Ну и сдохни!

Зажмурив глаза, потёрла виски. В голове звучали приглушённые стоны. Моя защитница Драцена тихо умирала, выставив напоказ сожженные корни. Вот кому действительно нужна была помощь!

Отыскав работника, следившего за состоянием университетского парка, я выпросила у него кадку, садовые ножницы, порошок древесного угля и несколько мешков почвогрунта. Войдя в комнату, мужчина растерянно заморгал и уронил тяжёлые кули. Я невозмутимо соврала, что упало настенное зеркало, поранив осколками одного из преподавателей.

Пересадив Драцену в новое жилище и пролив землю во-

дой, я тревожно прислушалась. Растение выжило, но голос звучал настолько слабо, что без внешней подпитки было не обойтись. Не теряя времени, я плотно прижала ладони к стволу, открывая свои источники. Драцена жадно прильнула.

*Великий мир бегущей волны Вам.
Великий мир текущего воздуха Вам.
Великий мир тихой земли Вам.
Великий мир ярких звезд Вам
Великий мир бесконечного мира Вам,
Дракон желает и благодарит.⁴*

Дракон, Драцена. Так звучит греческое название растения. Когда-то людям показалось, что его густая смола напоминает драконью кровь. Я поклонилась, принимая благодарность.

Спускаясь по лестнице, я ловила на себе странные взгляды. Поначалу, отнесла это на счёт распространившихся слухов о столкновении, но мимоходом глянув в зеркало в холле, обомлела. Я действительно выглядела как с поля боя, перепачканная в земле и чужой крови. Волосы в хвосте спутались, лицо и руки пестрели темными каплями, а одежду покрывал слой песка. Довершал картину грязный шарф, и алые отпечатки пальцев Аноубиса на шее.

Но это было полбеда, ведь я опять страшно опаздыва-

⁴ Алексей Галкин (Sarph), цикл стихотворений «Песни деревьям леса. Огам»

ла. На Парнасе, помимо денег, высоко ценили пунктуальность. Не хотелось портить репутацию опозданием. В запасе оставались чуть больше пятнадцати минут, поэтому прикрыв шарфом синяки, я двинулась в путь.

Глава 8. Партнёры

Я вышла из портала в том месте, где сутки назад покинула Парнас. Укоряя себя, что не отметила более близко-го к особняку перехода, бегом бросилась через лес. Добравшись до дома, миновала охрану и оказалась в руках безликого дворецкого. Проводив меня до кабинета хозяина, он исчез также внезапно, как и появился.

Забыв постучать, я вошла. Кирданн испуганно подскочил, но я подняла руку и прошептала «позже».

– Какие-то проблемы, мисс Крэй? – любопытствовал тан Кроулли.

– Небольшое недоразумение. Я не опоздала?

– Вы вовремя. Мы как раз приступали к обсуждению деталей соглашения. Вам уже знакома суть предстоящего задания. Во всех подробностях, – бросил на меня тревожный взгляд Банкир.

Я незаметно кивнула, давая понять, что не стану болтать лишнего.

– Открылись новые обстоятельства, – продолжил он. – Конфиденциально сообщили, что на Карнауффе будет проходить один из этапов «Ежегодных соревнований». Смею надеяться, что этот факт не отразится на качестве выполняемой работы.

– Условия договора будут соблюдены. Сроки и размер

оплаты останутся прежними, – заверил Кирданн.

Тан Кроулли, по-своему истолковав его слова, сосредоточенно уткнулся носом в бумаги, нервно покручивая золочёную ручку. Прервав недолгое молчание, он резюмировал:

– Что ж, тогда прошу ознакомиться с документами.

Закончив с юридическими формальностями, мы с Кирданном получили задаток на подготовку к охоте и бесценную карту игрового поля на Карнауффе.

– Ты ранена? – серьёзно спросил он, едва мы вышли за порог особняка. Его озабоченность почему-то раздражала.

– Нет. Я, что, плохо выгляжу?

– По-твоему быть с ног до головы в крови значит хорошо выглядеть?

– Она не моя, – устало опустилась я на скамейку. Кирданн сел рядом.

– Судя по боевой раскраске, кому-то не поздоровилось.

– Кровь Алубиса. Мы столкнулись в университете.

– Он напал на тебя?!

– Нет, я сама виновата. Заполнила его часть журнала. Ошибочно вписала в раздел геологии краткое описание своей лекции.

– Он за это тебя душил?

Я испуганно прикоснулась к шее, шарфа не было.

– Соскользнул, когда ты садилась.

На изумрудно-зелёной траве лежало серое пятно. Я вздохнула и стала рассказывать. Кирданн не перебивал, лишь

одобрительно кивнул на эпизоде пленения египтянина Драценой.

– Анубис входит в состав игровой команды и знает об участии Эбби, – начал рассуждать Ангел. – Отсюда делает вывод о твоём вмешательстве. Это понятно. Не понятно, почему он не находится на базе подготовки, а свободно разгуливает между мирами?

– Я об этом не подумала. Странно. Может он сбежал?

– Какой смысл бежать? Он ведь не отказывается соревноваться.

– Допустим, чтобы нейтрализовать меня.

– Если бы он хотел от тебя избавиться, мы бы сейчас не разговаривали.

– Невысокого же ты мнения о моих способностях.

– Я высокого мнения о способностях Анубиса.

– Но всё же я пострадала меньше чем он.

– Вот это истораживает. – Кирданн немигающим взглядом смотрел куда-то вдаль.

Я пожала плечами и присела около лавки. Уютное местечко под ней облюбовало яркое семейство одуванчиков. Осторожно потрогав их махровые головки, я невольно улыбнулась.

Суэта вокруг Анубиса надоела. Нашу стычку я скорее приписывала случайности, неудачному стечению обстоятельств, нежели заговору против меня. А в поведении Кирданна иногда проскальзывала нервозность. Словно он боял-

ся, что я узнаю непредназначенную для моих ушей информацию.

Ангел протянул мне руку, помогая подняться. Рывок и я оказалась прижатой к его груди.

– Мне бы сейчас душ не помешал, – вывернулась я из объятий. – Где встречаемся?

– У меня. Завтра.

– Завтра?! Зачем?

– Займёмся подготовкой к охоте на Эбби. Проработаем детальный план действий, изучим карту...

– Кирданн, – не в силах смотреть ему в глаза, я уставилась в заросли можжевельника. Если сейчас не расставить все точки над «i» мучения будут продолжаться бесконечно.

– Калисто, мы с тобой деловые партнёры, – произнёс он это первым. Мне оставалось отрезать пути к отступлению.

– Именно потому, что мы «деловые партнёры», нам не следует встречаться вне работы.

Ангел устремил на меня такой пронзительный взгляд, будто хотел разглядеть, что на самом деле я чувствую. Облегчение? Да, но и страх, судорогой вцепившийся в живот. Разочарование? Да, но и гордость, что смогла разрубить этот «гордиев узёл». И только одно чувство оказалось сильнее остальных. Сильнее всего была боль! Не знаю сердечная ли, душевная или физическая. Она просто была. Вернулась, чтобы добить то, что осталось от меня после первого разрыва с Кирданном.

«*Терпи, терпи, терпи!*», – приказала я себе и, напустив безразличный вид, поинтересовалась:

– Что насчёт отправной точки?

– Арура подойдёт. Буду у тебя в восемь.

– Отлично! – чуть не бегом бросилась я прочь, а заведя первое попавшееся дерево, шагнула к нему в переход.

Однако стоило оказаться внутри, и я поняла, что-то не так. В меня словно в восковую фигурку для зловредной магии стали впиваться тонкие иглы, и каждая оставляла за собой прокол, сочащийся тёплыми струйками моей энергии. С невероятной скоростью меня опустошали, выжимая жизнь как из губки.

«*Это Бузина!* – пришло запоздалое понимание, а вслед за ним ужас, ледяным обручем сковавший разум. – *Не цепенеть! Не цепенеть! Выбираться!*».

Перед глазами всё плыло. Пытаясь на ощупь определить какое расстояние осталось до выхода, я неожиданно ухватилась за его край. Первым желанием было подтянуться и вытащить хотя бы голову, но чем больше я старалась, тем слабее становились руки. При каждом усилии из ран на них фонтаном выхлёстывала энергия. Когда паралич добрался до плеч, ладони безвольно разжались, и я соскользнула в портал. Тут же попыталась сделать шаг и провалилась во что-то мягкое. Глянув вниз, я похолодела, потому что мягкими стали ноги. Подкосившись, они поставили меня на колени.

Для паники было поздно, началась истерика.

«Никогда бы не поверила, что меня убьёт дерево!» – сидела я, смешно свесив по бокам безжизненные руки. Единственное, что ещё подчинялось, были туловище и голова. Но что с ними делать? Кувыркнуться? Я ощутила прилив надежды. Если получится, то длины моего роста хватит, чтобы оказаться на свободе.

Упершись головой в пол, я с трудом подняла спину. Бёдра плохо, но работали, медленно раскачиваясь и набирая амплитуду кувyrка. Без помощи рук приходилось тяжело и порой казалось, я сломаю себе шею, но лучше сразу так, чем валяться, медленно истекая жизнью. Я подалась вперёд и перекатилась через голову.

По зажмуренным в напряжении глазам полоснул свет. Надо мной было небо. Последние часы уходящего дня делали его цвет размытым и неопределённым. По верхушкам деревьев стекали последние лучи заходящего солнца, а воздух наполнился требовательным стрекотанием сверчков и цикад. Раздался гулкий голос кукушки, отсчитывающий людские года.

«Раз, два, три...», – считала я вместе с ней и плакала.

Постепенно конечности возвращались к жизни. Я уже могла определить, что лежу на мягком ковре из травы Горца, гибкие стебельки которого проникали под одежду. В местах соприкосновения чувствовалась лёгкая щекотка от наполнявших меня сил.

Со способностью двигать руками и ногами вернулось бо-

лезненное ощущение уколов. Иголок больше не было, но тело горело, будто изжаленное пчёлами. Я с трудом поднялась, гневно глядя на виновницу едва не случившейся со мной смерти:

– Ты чуть не убила меня!

А в ответ услышала надменный ответ:

Ruis – сумерек царица!

Сила Ночи! Бузина!

Всполох пламени на лицах!

Чаша темного вина!

Гнева жар! Безумье страсти!

И... Забвения глоток...

В час, когда свеча погаснет,

Нить Времен свернув в клубок,

Проведу по тайным тропам,

И позволю миг прозреть,

В тишине услышав шепот:

В Смерти – Жизнь, и в Жизни – Смерть⁵...

Я понимала, что сама виновата в том, что бездумно использовала Бузину для перехода. Деревья разумны, но не могут идти наперекор Природе. И если тебе выпало родиться *Ruis*, то твой удел – забирать жизнь.

Бузина – проклятое дерево,местилище нечистой силы. Общение с ней требует немалого опыта и подготовки.

⁵ Алексей Галкин (Sarph), цикл стихотворений «Песни деревьям леса. Огам»

– Прости, – сокрушенно сказала я и огляделась в поисках направления к дому. Быстро сгущались сумерки, а под кронами деревьев, где тени тесно прижимались друг к другу, сплетаясь в причудливые фигуры, уже властвовала ночь. Зная, что дикая Бузина предпочитает селиться вблизи воды, я прислушалась и распознала неподалёку плеск ручья.

– Прощай! – кивнула я дереву и на негнущихся ногах точно робот зашагала прочь.

Глава 9. Предсказание

Наутро меня разбудило утробное урчание.

– С возвращением, Рысь, – уткнулась я в подушку.

Это была огромная кошка породы Мэйн Кун, усердно намывающая лапу. Поняв, что проживание со мной грозит ей частыми голодовками, она быстро освоила охоту в ближайших лесах, превратившись из домашнего питомца в полудикого зверя.

– Уже успела позавтракать?

В ответ Рысь внимательно посмотрела на меня немигающим взглядом, а потом лениво прикрыла глаза, будто бы соглашаясь. Я глядела на её умиротворяющие плавные движения, как завораживающе играют на огненной шкуре утренние лучи, и чувствовала, что опять проваливаюсь в сон.

– Хватит спать! Вставай, вставай, вставай...

Окончательно проснуться мне удалось, когда солнце стояло высоко над горизонтом. Я торопливо спрыгнула с кровати, замечая, что боль практически исчезла. Поискав майку с шортами, вновь наткнулась на кошку, которая вальяжно развалилась на мягком пуфе.

– Как бы мне хотелось оказаться на твоём месте!

Спустившись в кухню, я обнаружила там Шатиру.

– Добрый день, госпожа, – весело ответила она, натирая до блеска кастрюлю.

– Добрый, – недовольно поморщилась я, услышав пафосное обращение. Я давно оставила попытки принудить женщину называть меня просто по имени. Здешний менталитет был таков, что не допускал фамильярности в отношении чужаков и лиц, стоящих выше по положению в обществе.

Подперев рукой подбородок, я наблюдала, как она легко порхает по комнате. Шатира была маленькой проворной женщиной с озорным взглядом. Она всегда находилась в прекрасном расположении духа, заряжая оптимизмом окружающих. Хотя деревенской жизни было чуждо понятие гламура, Шатира выглядела великолепно. Ухоженная, с красивой загорелой кожей и копной кудрявых медных волос. Точного её возраста я не знала, и мне стало интересно.

– Могу я узнать, сколько вам лет?

– Конечно, госпожа! Совсем недавно исполнился пятьдесят один. – Женщина заботливо пододвинула ко мне порцию салата из печёных овощей под сметанным соусом.

– Пятьдесят один! – не поверила я. – Вы потрясающе выглядите!

Шатира весело засмеялась:

– Спасибо, госпожа!

– Наверное, секрет в том, что вы позитивно относитесь к жизни. Я никогда не видела вас грустной.

– Я счастлива, госпожа! У меня прекрасная семья, добрый дом и богатая земля. Чего ещё желать? – Передо мной возникла яичница, на краю которой аккуратно примостились

два кусочка ржаного хлеба, намазанные зелёным маслом. – А плакать каждый умеет. Для этого нужен повод. В моей судьбе, слава Богам, их было не много.

Я жевала, обдумывая её слова. Оказывается, всё просто! Чтобы стать счастливым нужно радоваться жизни и не плакать по пустякам. А если не пустяк? Что если сестра того и гляди погибнет? Если ненормальный повелитель песка мстить за несуществующую обиду, а вернувшийся из небытия возлюбленный разрывает на части тебя саму? Это считается поводом для слёз? Если да, то не видать мне счастья как собственных ушей!

Заметив моё кислое выражение, Шатира с несвойственной серьёзностью сказала:

– В жизни не должно быть одно лишь солнце, госпожа. Оно способно превратить её в пустыню. Поверьте, – накрыла она своей ладонью мою руку, – дождь не менее важен, он может возродить пески. Не будь его, никто бы не узнал, что они могут быть прекрасны. Мы всегда ждём нового сезона. Главное верить, что он обязательно наступит!

– Боюсь, как бы нынешний сезон дождей не стал для меня последним, – вздохнула я, но Шатира, вернувшаяся в привычный образ, хитро подмигнула:

– Не волнуйтесь, госпожа. Сейчас вас ждут приятные переживания. – Она торжественно преподнесла мне чашку крепкого чая с мелиссой и штрудель, начинённый черешней, и присыпанный шоколадно-миндальной крошкой. От одно-

го его вида у меня потекли слюнки.

Довольная произведённым эффектом, женщина одобрительно кивнула и вернулась к мытью посуды. Допив чай, я передала ей кружку, а она неожиданно предложила:

– Госпожа, хотите, я вам погадаю? На чае.

– А вы умеете?

– Немного, я ведь рыжая, – указала она себе на голову. – Правда, я не часто этим занимаюсь. Вот мама была настоящим оракулом. Очень точно предсказывала.

– И мама тоже была рыжей?

– Конечно! – ответила Шатира так, будто я задала глупейший вопрос. А потом виновато всплеснула руками: – Ох, простите, госпожа! Я думала, вы знаете? Неужели в других мирах это не известно?

– Что рыжие женщины могут предсказывать судьбу по чайной заварке?

– Нет, нет. Жизненная сила человека. Она заключена в волосах!

«Любопытно», – подумала я. Одну и ту же религию могли исповедовать сразу несколько Земель, но полностью идентичных не существовало. Часто мифология, обряды, молитвы, кочуя из мира в мир, смешивались, обрастали домыслами и, в конце концов, вообще меняли вероисповедание. Но каждый раз люди, выросшие на одной из таких смесей, считали истинным только своё видение жизни. Для них представлялось удивительным, что где-то верят в другие,

подчас совершенно противоположные вещи.

– Я как-то слышала рассказ о девушке, предавшей своего возлюбленного. Она срезала у спящего мужчины его длинные волосы, лишив того сил.

– Это были Нибор и Салина.

– Нет, их звали Самсон и Далила. – Что и требовалось доказать. У каждой Земли свои герои.

– Госпожа, вы что-то путаете. Эта история известна мне с рождения. Моя бабка сама была свидетельницей того раздора. Нет, – упрямо стояла на своём Шатира, – я отлично помню. В то время только-только отменили запреты на расчёсывание.

– Запреты на расчёсывание?! Это что же, нельзя было расчёсываться?

Точным движением женщина ловко пересыпала мешок сахара в узкое горлышко стеклянной бутылки, не потеряв ни крупинки.

– Табу накладывалось на определённые дни, госпожа. Чаще всего на пятницу. Расчёсывать волосы категорически запрещалось, иначе в скором времени человека ждали тяжёлая болезнь или лишение достатка в семье.

– А почему запрет сняли? Неужели кто-то причесался в пятницу и не заболел?

– Когда в наш мир открыли портал, стали появляться иноземцы. Они не соблюдали правила и чувствовали себя замечательно. Люди были красивые, холёные, не похо-

жие на здешний народ. Местные жители, особенно девушки, быстро переняли их привычки, одежду, причёски. От многих ограничений отказались.

– А почему именно рыжие женщины умеют колдовать?

Шатира налила мне ещё одну чашку чая и присоединилась к компании.

– Очень просто, госпожа. Всё потому, что рыжий цвет похож на огонь, а в огне живут..., – потянула она конец фразы: – Кто?

– Кто?

– Духи. Злобные, которые не нашли покоя в Земле. Их привлекает пламя. У меня рыжие волосы, их энергия напоминает огонь. Духи преследуют его. Бывает, я подолгу не могу от них отвязаться.

– А сейчас они тоже с вами?

– Конечно, иначе я не предложила бы вам гадание. Духи предсказывают судьбу. Я передаю их слова. – Шатира взяла одну из моих кружек. – Посмотрим, что расскажет ваш чай, госпожа.

Она медленно вертела чашку, наклоняя под разными углами, и при этом держала её так, словно пыталась показать кому-то, кто находился у неё за плечом.

– Двое мужчин. У одного на виду сильная привязанность, стремление завоевать ваше расположение, госпожа. У другого – злоба и жгучая ненависть. Но на сердце у обоих сокрыта тайна.

– У обоих? – недоверчиво переспросила я.

Шатира нахмурилась и вновь уставилась в чашку.

– У обоих, госпожа. Точнее они сказать не могут. Один из мужчин не позволяет.

– Как это? Почему?

– Они говорят, им не позволено вмешиваться в дела Богов и их свиты, – озадаченно пожала плечами женщина, но для меня, напротив, многое стало ясно. Вот так происхождение Кирданна перестало быть секретом.

– Ещё я вижу, что вы будете на распутье, госпожа, – продолжала вещать Шатира. – Эти люди заставят вас сделать выбор. От решения зависит жизнь.

– Жизнь? Чья жизнь?

– Такие тонкости предсказать на чае невозможно, – улыбнулась она, но тут улыбка померкла. – Ещё мне говорят, что кто-то хочет повернуть время вспять, хочет вернуть то, что когда-то потерял. Этого нельзя допустить, госпожа! Река судьбы течёт только в одном направлении. Никому не под силу заново пережить минувшее. Попытка приведёт глупца к гибели, а с собой он заберёт всех, кого повстречает на пути.

Мне сделалось не по себе. Интуиция подсказывала, вот она – настоящая цель. Всё остальное, включая меня, Эбби, Игры – хитроумная комбинация, в которой нам отводилась роль пешек. По спине пробежал морозец, кто-то разыгрывал гамбит.

– Кто он? Что ему нужно?

– Мне больше нечего вам сказать, госпожа. Это всё, – отставила Шатира кружку.

– Всё?! – Я схватила другую, из которой пила во второй раз, и насильно сунула ей в руку. – Вот. Посмотри здесь!

Несколько секунд она испуганно на меня таращилась, а потом с опаской заглянула внутрь.

– Здесь ближайшее будущее, госпожа.

– И что там?

– Дорога. Вы же сами говорили, что собираетесь в путешествие.

– Путешествие, – хмыкнула я, – можно и так сказать.

Шатира, не заметившая сарказма, довольно улыбнулась.

– Вот и я ничего страшного не вижу. Напротив, у вас получится всё задуманное.

Я разочарованно вздохнула. О том, что случится в ближайшие два дня, я догадывалась без сверхъестественного вмешательства.

– Вот ещё, – указала она вглубь, – вы что-то забудете. Не очень важное, но всё равно расстроитесь.

– Спасибо, Шатира – поднялась я из-за стола. – Если понадобится, я в библиотеке.

– Госпожа, подождите. Они велели передать, что тот глупец, он уже возвратился в прошлое. Госпожа..., – она помедлила, – ваша история началась.

Я застыла на пороге:

– Это твоё «госпожа» – настоящий кошмар!

Глава 10. Время

Остаток дня я посвятила приготовлению к соревнованиям, но мысли неотвязно возвращались к злополучному гаданию. С понятием Реки Времени я сталкивалась лишь раз, когда изучала хроноартефакты. Да и о тех вся информация сводилась к тому, что кто-то где-то что-то слышал.

Всего известно о трёх хроноартефактах. Каждый имеет собственное назначение, но в комплексе они составляют единый механизм, основная задача которого – перемещать в прошлое. Только в прошлое совсем не такое, каким оно представляется большинству людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.